

РАННЕСРЕДНЕАНГЛИЙСКАЯ РУКОПИСЬ «ЗАПОВЕДИ АЛЬФРЕДА» КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Е.В. Бондаренко

Кафедра второго иностранного языка

Белгородский государственный университет

ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

Статья посвящена лингвистическому анализу памятника раннесреднеанглийской литературы «Заповеди Альфреда». Два списка вариантов памятника особо интересны, так как они помогают выяснить, каким путемшло саморазвитие системы английского языка.

Рукопись «Заповеди Альфреда» является уникальным явлением в истории английского языка: она дошла до нас в 4 вариантах, списанных с несохранившегося первоисточника в разное время. Копии были сделаны разными переписчиками. Все варианты опубликованы в работе О. Арнгарта «Proverbs of Alfred» [1].

Списки рукописи по традиции условно идентифицированы по названию мест, где они в настоящее время хранятся — (T), (J), (M), (C).

1. Trinity College, Cambridge (T). Эта копия была сделана приблизительно во второй половине XIII века. В данном варианте переписчиком допущены незначительные ошибки и непонимание некоторых мест. Предполагают, что переписчиком был нормандец [Там же]. Это обстоятельство подтверждается целым рядом фактов: смешением древнеанглийских и среднеанглийских особенностей языка, непоследовательностью в орфографии (путаница в написании /θ/ и /d/ или /θ/ и /ð/ — глухих и звонких спирантов и смычных дентальных). Переписчик часто использует знак /w/, который в то время был известен только на континенте. В начале рукописи дано написание знаков и их название, явно для памяти. Текст этого варианта содержит 37 секций, всего 668 строк.

2. Jesus College, Oxford (J). Второй вариант рукописи сделан вскоре после 1276 года, об этом свидетельствуют экстралингвистические факты: он был найден среди рукописей, одна из которых содержала историю о Гвилейме (Gwillim), настоятеле аббатства Кенилворт (Kenilworth) в период с 1276 по 1279 гг. Условно этот вариант обозначается (J). В нем практически нет ошибок и исправлений. По разнице оттенков чернил можно предполагать, что переписчик оставлял непонятные места в тексте и позднее, видимо, после раздумывания, аккуратно вновь заполнял их. В тексте нет различий в написании, он прозаический и содержит 23 секции, всего 456 строк.

3. Maidstone Museum, Kent (M). Третий вариант рукописи хранится в музее Maidstone, Kent, и условно обозначается (M). Время написания — первая половина XIII века. Текст содержит большое количество ошибок и исправлений, что свидетельствует о том, что переписчик был плохо знаком с языком оригинала рукописи. В нем 17 секций, 266 строк.

4. Cotton Galba (C). Четвертый вариант рукописи называется Cotton Galba, условно (C). Список сделан в первой половине XIII века. Большая часть рукописи сгорела в 1731 году при пожаре Cottonian Fire. Удалось восстановить лишь несколько секций (19, 20, 28, 29) и отдельные отрывки. В этом варианте сохранина древнеанглийская орфография, в нем около 100 строк.

Все списки сделаны в пределах одного столетия, но структурно они очень разнятся. Наиболее четкие различия прослеживаются при сравнении вариантов (J) и (T). Первый из них сохраняет наиболее древние, часто древнеанглийские флексивные формы. Второй же, будучи написанным в одно и то же время с первым, представляет уже раннесреднеанглийский язык: переписчик пытался «косовременить» древний материал — в варианте представлены многочисленные инновации — отсутствие флексий, зачатки аналитических форм и т.д. Варианты (C) и (M) для анализа интересны лишь частично, в силу их фрагментарности и ненадежности материала. Лингвистический разбор подтверждает замечание О. Арнгарта: вариант (J) наиболее полно сохраняет элементы системы древнеанглийского, тогда как (T) содержит многочисленные инновационные формы.

Рамки статьи не позволяют дать весь собранный контрастивный материал двух вариантов памятника раннесреднеанглийской литературы, поэтому предлагается лишь эскизное его представление.

Представляется важным и логичным дать построчный разбор, чтобы детально выявить все случаи сохранения древнеанглийских флексий. Строки пронумерованы для удобства их нахождения и сравнения.

1. Seuorde (J), Siforde (T)

Оба варианта «Заповедей Альфреда» начинаются с указания места, где происходят описываемые далее события. Возможно, это географическое название можно ассоциировать с городом Seaford в графстве Кент на юге Англии. Некоторые исследователи предлагают местечко Shefford в графстве Berkshire. Но, анализируя древнеанглийские варианты этих двух названий и их способность к аллитерации, мы пришли к следующим выводам: Seaford < O.E. *Sœford «ford by the sea»; Shefford < O.E. *Scēapford «sheep ford». С нашей точки зрения, аутентичным вариантом написания является название, предложенное в рукописи (J). Это подтверждается и правилами. В словах *Seuorde* и *sete(n)* (встречается дальше) основой аллитерации выступает *s*. В соответствии с законами германского аллитерационного стихосложения *sk* (*sc*) может аллитерироваться только с *sk* (*sc*), но не с *s*. Это правило подтверждается всем текстом «Заповедей Альфреда». Поэтому географическое название начиналось с *S-*, а не с *Sc-*, и современное месечко Shefford отпадает.

8. of Pare lawe swiþe wis (J) of þe lawe siuþe wis (T)

Восьмая строка наглядно показывает, как шло саморазвитие языка. Рукопись (J) сохраняет древнеанглийскую форму местоимения, по которой можно определить род, число, падеж. Далее такие местоимения будут все больше выполнять функции артикля и потеряют свои отличительные способности. На данном этапе

по форме местоимения можно определить: жен. р., ед. ч., дат. п. В (T) происходит замена на единую форму *þe*, в которой отсутствуют маркеры грамматических категорий рода, числа, падежа.

12. On englene londe he wes kyng (J)

In enkelonde he was king (T)

(J) предлагает древнеанглийский вариант написания O.E. *Enȝla land* (Англия). В (T) происходит замена на *enkelonde* с возможной потерей смысла. По написанию (J) определяем, что *englene* — прил., ед. ч., дат. п.; *londe* — сущ., ед. ч., дат. п. В (J) сохранены флексивные формы и показана взаимозависимость прилагательного и существительного, их согласование в роде, числе и падеже.

24. Þat wes enȝelonde on (J)

Þad was in engelonde on (T)

В сравнении данных строк наблюдается еще одно подтверждение того, что переписчик рукописи (T) имел большие трудности в понимании древнеанглийского языка. В (J) предлог *on* поставлен в постпозиции по отношению к существительному, к которому он относится. Сравнительный поэтический материал показывает, что явление данного рода имело широкое распространение. Предположительно, что переписчик не понял конструкцию и вставил еще один предлог *in*. Так, в ходе построчного анализа мы можем выявить не только выравнивание флексий в переходный период от древнеанглийского к среднеанглийскому языку, но также и процессы, происходившие и с другими структурными элементами языка. В данном случае переходные процессы затронули конструкцию «сущ. + предлог».

27. wolde ye mi leode (J)

wolde ȝen nu leden (T)

(J) очень часто сохраняет флексии множественного числа. *Leode* < O.E. *lēode* (люди), флексия — *e* является показателем мн. ч. и контрастирует с *leden*, где любые показатели числа отсутствуют.

28. lusten éure louerde (J)

lustin ȝure louird (T)

(J) сохраняет древнеанглийский вариант в управлении глагола *lusten* < O.E. *hlystan* (слушать), дополнение которого всегда идет в дательном или родительном падеже. Древнеанглийская флексия дат. п. сохранена в *louerde* < O.E. *hlaforde* — сущ., ед. ч., дат. п. В (T) флексия нивелирована.

35. wyse were þe wordes (J)

wis werin þe sawen (T)

В анализируемых строках наблюдается замена существительных, но, тем не менее, их сравнение позволяет говорить о более древнем состоянии языка рукописи (J). Форма *wordes* (J) < O.E. *word* (слово, речь) показывает, что это сущ., спр. р., мн. ч., им. / вин. п. Древнеанглийская флексия сохранена. Форма *sawen*

(T) < O.E. *sagu* (мудрое высказывание) указывает на сущ. жен. р., мн. ч., им. / вин. п. Существительное имеет флексию слабого типа склонения, к которому в древнеанглийский период оно не относилось. Вероятно, здесь наблюдается выравнивание флексии по аналогии. Именно на таких примерах мы можем увидеть, как система языка шла по пути саморазвития и заполняла языковые лакуны.

43. *luuuen hine and lyken (J) lovin him and likin (T)*

Для анализа этих строк интересно сравнение местоимений, приведенных в двух вариантах памятника. Форма *hine* (J) < O.E. *hē* (он) позволяет определить, что это личное местоимение, муж. р., ед. ч., вин. п., 3 л. Сохранена древнеанглийская флексивная форма. В (T) употреблена форма дат. п. *him*, это употребление является инновационным. В древнеанглийский период оно считалось бы грамматической ошибкой, в рукописи (T) оно встречается повсеместно, так как именно этот вариант представлен инновационными вариантами древнеанглийских флексивных форм. Смешение употребления падежных форм изнутри показывает, как сложно было переписчику ориентироваться в правилах древнеанглийской грамматики в начале среднеанглийского периода. С другой стороны, мы наблюдаем, как перед восстановлением четкого порядка в системе языка царило хаотичное употребление флексивных форм, которое только через несколько столетий примет вид слаженно действующей системы языковых элементов.

Постстрочный анализ строк памятника раннесреднеанглийской литературы «Заповеди Альфреда» позволяет выявить, какие инновации имели место на стыке позднедревнеанглийского и раннесреднеанглийского языка. Представлялось интересным использовать еще одну особенность памятника: германистам хорошо известны морфологические особенности как древнеанглийского, так и среднеанглийского, но то, что происходило в системе языка в промежуточный четырехсотлетний период, по-видимому, должно было найти отражение в материале варианта (J) как самого аутентичного и варианта (T) как более модернизированного. При этом мы пытались показать, что разница эта не столько временная, сколько структурная [2]. Именно с точки зрения структуры и системы языка и следует подходить к вопросу: When did the Middle English begin?

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Arngart O. The Proverbs of Alfred: The Texts Edited with Introduction, Notes and Glossary. — Lund, 1978.
- [2] Бондаренко Е.В. Язык как лингвопрогностическая проблема. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2005.
- [3] Бондаренко Е.В. Эволюция языковой системы в диахронии: монография. — Белгород: Логия, 2005.
- [4] Бондаренко Е.В. Возможности применения методики экстраполяции для разносистемных языков // Матер. межд. конф. Волгоград, 12—14 октября, 2005. — Волгоград: Изд-во ВГУ, 2005. — С. 22—27.
- [5] Бондаренко Е.В. Компаративный анализ развития языковых систем в диахронии (на материале древнеанглийского и современного русского языков) // Вестник Белгородского

- [6] Бондаренко Е.В. Основная проблематика лингвосинергетики // Гуманитарные и социально-экономические науки. — Ростов: Изд-во РосГУ, 2006. — № 3 (22). — С. 116—118.
- [7] Бондаренко Е.В. Переосмысление морфологических инноваций в системе древнеанглийского имени с позиций синергетики // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. Фундаментальные и прикладные исследования. Международный научно-теоретический журнал. — Белгород: Изд-во Кооперативное образование, 2006. — № 4 (20). — С. 288—292.

EARLY MIDDLE ENGLISH MANUSCRIPT AS AN OBJECT OF LINGUISTIC ANALYSIS

E.V. Bondarenko

Second Language Department

Belgorod State University

Pobeda str., 86, Belgorod, Russia, 308015

The article is devoted to the early Middle English manuscript «Proverbs of Alfred». The linguistic analysis shows in what way the English language diachronic development occurred. To answer the question «When did the Middle English begin?» we have to analyze the structural changes of the language.